

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

УДК 32:303.8].316.3; 321

На правах рукописи

ЖАНКУЛИЕВА САУЛЕ АМАНЖОЛОВНА

**Политологические проблемы модернизации в Казахстане и Венгрии:
сравнительный анализ**

6Д050200 - Политология

Диссертация на соискание ученой степени
доктора философии (PhD)

Научный руководитель
Член - корреспондент НАН РК,
Доктор философских наук,
профессор Абсагтаров Р.Б.

Республика Казахстан
Алматы, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ И ВЕНГРИИ	15
1.1 Концептуальные подходы к исследованию процесса модернизации: политологический анализ.....	15
1.2 Специфика модернизации переходного общества: политологические аспекты	29
1.3 Современные тенденции и перспективы модернизации.....	40
1.4 Зарубежный опыт модернизации общества: уроки для Казахстана и Венгрии.....	50
2 КАЗАХСТАНСКАЯ МОДЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ	63
2.1 Исходные условия, основные этапы и стратегические контуры модернизации в Казахстане.....	63
2.2 Роль и влияние государства и институтов гражданского общества в процессе модернизации Казахстана	78
2.3 Перспективы дальнейшей демократизации казахстанского общества и государства в процессе модернизации.....	95
3 ОСОБЕННАЯ И ОБЩАЯ ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ В ВЕНГРИИ	115
3.1 Предпосылки и условия для демократического перехода в Венгрии в процессе модернизации.....	115
3.2 Специфика модернизации ведущих социально-политических институтов Венгрии.....	134
3.3 Дальнейшие перспективы социально-политического развития Венгрии.....	148
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	166
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	170

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы. В диссертации исследуется процесс политической модернизации, определяются ключевые теоретико-методологические подходы к изучению данного процесса в политической науке, проводится политологический анализ основных этапов, специфики, конкретно-исторических и организационно-политических аспектов модернизации в условиях эволюции политических систем Казахстана и Венгрии, выявляется и оценивается роль ведущих социально-политических институтов в данном процессе.

Актуальность темы исследования. В контексте прохождения Республикой Казахстан 21-летнего рубежа в процессе своего развития в качестве суверенного независимого государства особую важность приобретают вопросы всестороннего и объективного осмысления итогов эволюции казахстанской государственности и перспектив дальнейшего развития республики.

Провозглашение 16 декабря 1991 года государственной независимости Казахстана придало импульс формированию новой политической идентичности казахстанского общества. Руководством страны во главе с Президентом РК Н.А. Назарбаевым был объявлен курс на системное реформирование государственных институтов, построение демократии, правового государства и рыночной экономики. Если в 1988-1991 гг., когда Казахстан еще находился в составе Союза ССР, этот курс был неотъемлемым условием перехода от тоталитарной политической системы к обретению республикой своего суверенитета, то с 1992 года он становится ключевым фактором дальнейшего развития Казахстана как независимого государства и необходимым условием его вхождения в мировое сообщество.

В течение последних трех лет (2010-2012 гг.), когда Казахстан, представляющий собой полноценное и состоявшееся суверенное государство, вышел на качественно новую траекторию своего развития, именно модернизация политической системы, национальной экономики и социальной сферы страны стала стратегическим трендом дальнейшего развития казахстанского общества и государства на среднесрочную и долгосрочную перспективу в соответствии с реализациями целей и задач, которые определены в Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года, утвержденном Указом Президента РК от 1 февраля 2010 года, и Послании Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», озвученном 14 декабря 2012 года.

При всей многочисленности научных работ отечественных и зарубежных ученых по вопросам политического развития Казахстана все же имеется ряд теоретических и прикладных вопросов, требующих своего решения и максимально объективных ответов. Актуальным также является рассмотрение

содержания и подходов к решению некоторых из них в свете тенденций настоящего времени.

В частности, различные исследователи процесс трансформации Казахстана из одного политического состояния в другое называют по-разному: «демократизация», «транзит», «демократический переход», «политическое реформирование», «политическая модернизация» и т.д. Вместе с тем очевидно, что довольно сложную и неоднозначную за годы независимости Казахстана эволюцию политической системы республики нельзя объяснить однозначно с точки зрения классических теорий и зарубежных моделей политической модернизации в силу национальной специфики социоисторического развития казахстанского общества.

К примеру, имеют место серьезные отличия политической трансформации между государствами Центральной и Восточной Европы, с одной стороны, и постсоветскими странами, включая Казахстан, с другой стороны. В первых из них в результате так называемых «бархатных революций» 1988-1990 гг. произошло падение тоталитарных коммунистических режимов и, как следствие, была установлена демократия со всеми ее ключевыми атрибутами. Иначе говоря, здесь произошла главным образом смена политического режима и соответствующей ему системы общественных отношений.

В Казахстане же и других бывших советских республиках этот процесс пошел гораздо дальше демонтажа тоталитарной системы – в сторону выбора эффективной стратегии строительства национального государства и формирования качественно новой модели политического и социально-экономического развития. В связи с этим здесь можно говорить о системном изменении общества и его институтов.

Как отметил в своем Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» Глава государства: «Перед нами стояла гигантская задача - переломить ход событий. Построить новую страну. Чтобы ее решить, мы должны были провести тройную модернизацию: построить государство и совершить прорыв в рыночную экономику, заложить основы социального государства, перестроить общественное сознание. Мы должны были определить наш собственный путь» [1].

В научных кругах также остается открытым и дискуссионным вопрос относительно того, завершилось или продолжается развитие Казахстана в рамках политического транзита. Наконец, еще более важной является задача проследить тенденции общественно-политического развития казахстанского общества и государства на ближайшую перспективу. В свою очередь, это позволит выявить хотя бы приблизительные очертания возможных результатов и последствий проводимой в настоящее время политической модернизации.

Таким образом, определенные сложности в исследовании процессов модернизационного развития различных государств связаны главным образом с их страновой спецификой. Прежде всего, это касается тех социальных,

экономических, духовно-культурных, внутри- и внешнеполитических факторов, которые оказывают непосредственное влияние на эти процессы, обуславливая тем самым темпы их протекания, ключевых акторов, промежуточные и конечные результаты и т.д.

В то же время следует признать наличие общих моментов в процессе политической модернизации посткоммунистических стран, имевших при прежних режимах правления схожие элементы в конструкции и функционировании политических систем. В свою очередь данное обстоятельство позволяет рассматривать данный процесс, проходящий в Казахстане и любом из государств Центральной и Восточной Европы, в интересах ознакомления каждой из этих стран с соответствующим опытом и возможного его применения в собственной практике.

В рамках настоящей диссертационной работы в качестве таковой страны была выбрана Венгрия. Этот выбор обусловлен тем, что помимо фактора посткоммунистической модели развития Казахстан и Венгрию также связывают следующие важные моменты.

Во-первых, доказана общность исторических и социокультурных судеб казахского и венгерского народов. В частности, ученые наблюдают единство ряда этнокомпонентов, вошедших в состав казахов и венгров, равно как имеющие у них место лингвистические, топономические, антропономические и антропологические параллели [2]. Это обусловлено влиянием кипчакских и куманских племен, сыгравших в свое время существенную роль в процессе формирования рассматриваемых этносов.

Нужно отметить, что в 1239 году вследствие нашествия монголов часть кипчакских племен покинули земли Дешт-и-Кипчака и переселились на территорию современной Венгрии. В связи с этим в этой стране имеется область Куншаг, которая состоит из двух частей – Кишкуншаг, или Малая Кипчакия, и Надькуншаг, или Большая Кипчакия [3]. Впоследствии в процессе аккультурации в местной среде кипчаки претерпели значительные изменения, сохранив при этом многое из сформировавшихся в кочевых условиях традиций. Таким образом, тюркское этнокультурное влияние заметно отразилось в этногенезе венгров.

Во-вторых, между Казахстаном и Венгрией сложились и развиваются дружественные и конструктивные взаимоотношения. Дипломатические отношения между двумя странами были установлены 23 марта 1992 года. В марте и сентябре 1993 года Венгрия и Казахстан соответственно обменялись посольствами. Венгрия признана одним из ключевых союзников Казахстана среди стран Восточной Европы. Официальный Будапешт неоднократно заявлял, что считает нашу страну стратегическим партнером в Центрально-азиатском регионе, а также готов служить для нее «воротами в Европу». Обе страны наладили регулярный политический диалог. Позиции по большинству вопросов международной политики у них совпадают. Венгрия была в первых рядах государств, которые поддержали заявку Астаны на председательство в

Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) [4].

В-третьих, обе страны наращивают взаимодействие именно в вопросах политической модернизации. Показательными в этом отношении, к примеру, являются результаты рабочего визита в Венгрию в конце февраля 2013 года казахстанской делегации из числа государственных служащих во главе с председателем Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы А.М. Байменовым. Члены делегации встретились с государственным секретарем Министерства государственного управления и юстиции Венгрии М. Биро, министром по вопросам сотрудничества с международными финансовыми организациями и сопредседателем казахстанско-венгерской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству М. Варгой, ректором Национального университета государственной службы А. Пати. По итогам визита был подписан Меморандум о взаимопонимании между Агентством РК делам государственной службы и Министерством государственного управления и юстиции Венгрии. Во время пребывания в Венгрии представители казахстанской делегации также ознакомились с ее опытом реформирования государственной службы, создания высшего управленческого корпуса, обучения государственных служащих и борьбы с коррупцией [5].

Совокупность представленных аргументов, включая необходимость положительного решения отмеченных выше вопросов, обуславливает актуальность настоящего исследования.

Степень разработанности темы. Вопросы модернизации политических систем в процессе развития человеческого общества в целом, отдельных регионов и стран мира являются предметом многочисленных научных исследований, в которых тесно переплетаются политологические, социологические, исторические и философские подходы.

По сравнению с рядом фундаментальных категорий политики, нашедших свое осознание и изучение в политической мысли и науке, модернизация является относительно молодой категорией в рамках современной политологии. Она получила свое распространение в разработанной, начиная с 1950-1960-х гг., теории модернизации. Значительный вклад в исследование данного явления внесли такие зарубежные ученые, как Г. Алмонд [6], Д. Аптер [7], Р. Бендикс [8], С. Блэк [9], М. Леви [10], Д. Лернер [11], Л. Пай [12], Т. Парсонс [13], У. Ростоу [14], Н. Смелзер [15], С. Хантингтон [16], В. Цапф [17], Ш. Эйзенштадт [18] и др.

На рубеже XX-XXI вв. подходы к оценкам модернизации подверглась серьезному пересмотру. На этой основе, в частности, появилась и стала распространенной такая категория, как «постмодернизация». Среди представителей новой волны исследователей, придерживающихся соответствующих подходов в изучении модернизации, можно отметить Дж. Александера [19], З. Баумана [20], У. Бека [21], Э. Гидденса [22], П. Дракера [23], Р. Инглегарт [24], К. Крауча [25], С. Лэша [26], Э. Тоффлера [27], А.

Турена [28], Ю. Хабермаса [29], П. Штомпку [30] и др.

Социально-политические процессы, произошедшие в конце 1980-х - начале 1990-х гг. в странах Центральной и Восточной Европы, бывшем Союзе ССР и образовавшихся после его распада новых независимых государствах, серьезно повлияли на расширение теоретико-методологических аспектов исследования политической модернизации. В рамках изучения данных процессов теория модернизации стала использоваться в тесном соприкосновении с другим направлением современной политологии – теорией политического транзита. Сама модернизация преимущественно стала отождествляться с социально-политическими преобразованиями демократического характера.

На постсоветском пространстве актуальные проблемы политической модернизации и ее воздействия на общественное развитие в условиях переходного периода представлены в работах ученых Российской Федерации. Среди них следует отметить А.Н. Аринина [31], С.Н. Гаврова [32], К.С. Гаджиева [33], В.Л. Иноземцева [34], Б.Г. Капустина [35], В.А. Красильщикова [36], С.А. Панкратова [37], И.В. Побережникова [38], Г.В. Федотову [39] и т.д.

Различные аспекты политической модернизации в контексте постсоциалистической трансформации в Венгрии исследуются в трудах таких ученых и общественно-политических деятелей этой страны, как Л. Андор [40], Р. Андорк [41], И. Баба [42], Э. Барта [43], Ч. Гомбар [44], Б. Желицки [45], Э. Кешкень [46], Т. Краус [47], Т. Мезарос [48], П. Сигети [49], А. Силади [50], Я. Симон [51], Ф. Спейсер [52], П. Тельдеши [53], Л. Тютё [54] и т.д. При этом, если ранние этапы политического развития венгерского общества и государства рассматриваются большинством из соответствующих авторов как период энтузиазма и позитивных ожиданий в условиях демократизации, то поздние этапы оцениваются ими уже в контексте несбывшихся надежд и разочарований. Такое переосмысление процесса и результатов политической модернизации придает рассматриваемым работам особый интерес.

С точки зрения теоретико-методологических и прикладных аспектов основополагающее значение для настоящего диссертационного исследования имеют политические и научно-теоретические произведения Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева: «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства» [55], «На пороге XXI века» [56], Стратегия «Казахстан 2030» [57], «Критическое десятилетие» [58], «Казахстанский путь» [59] и др. Находясь у истоков и лично возглавляя процесс государственного строительства в суверенном Казахстане, Глава государства в своих книгах, Посланиях народу Казахстана, статьях и выступлениях подводит итоги рассматриваемого процесса на различных его стадиях, обосновывает его выход на уровень политической модернизации и обозначает контуры дальнейшего развития республики в среднесрочную и долгосрочную перспективу.

В рамках отечественной политической науки специфике и различным

аспектам проведения политической модернизации в контексте развития государственности и внутривластных процессов в Республике Казахстан посвящены научные труды казахстанских ученых Р.Б. Абсаттарова [60], М.С. Ашимбаева [61], Б.Г. Аягана [62], А.Х. Бижанова [63], Ю.О. Булуктаева [64], Ж.Х. Джунусовой [65], Е.К. Ертысбаева [66], Р.К. Кадыржанова [67], Л.И. Кармазиной [68], М.Б. Касымбекова [69], М.С. Машана [70], А.Н. Нысанбаева [71], Е.Т. Сейлеханова [72], И.Н. Тасмагамбетова [73], А.Е. Чеботарёва [74], З.К. Шаукеновой [75] и т.д.

В то же время при всем многообразии научно-теоретических публикаций по различным аспектам политической модернизации само это явление не получило системного и комплексного изучения. Также не выявлен уровень соответствия хода и результатов модернизационных процессов в Казахстане ключевым теоретико-методологическим характеристикам модернизации как категории современной политической науки. Отсутствуют политологические оценки влияния проводимой руководством республики социальной и политической модернизации на дальнейшее развитие Казахстана в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Наконец, очень мало специальных работ, посвященных сравнительному исследованию модернизации политических систем Казахстана и других стран посткоммунистической модели развития.

За годы обновления, реформирования, модернизации общества как в отечественной, так и в венгерской политической науке, научная разработка проблем сравнительного анализа политических модернизаций Казахстана и Венгрии не была предметом специального комплексного, фундаментального изучения, по-новому ставящего и рассматривающего ключевые вопросы политической модернизации. Необходимость научного анализа в свете нового осмысления проблемы, обусловили выбор темы, цели и задачи диссертационного исследования.

В связи с этим настоящая диссертация является попыткой продвинуться вперед в системном и комплексном исследовании политической модернизации в отечественной политической науке.

Объектом исследования является политическая модернизация в Казахстане и Венгрии.

Предметом исследования выступают общие и специфические черты социально-политического развития Казахстана и Венгрии в условиях посткоммунистической трансформации данных государств.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование теоретических и прикладных аспектов политической модернизации с учетом опыта ее проведения в Казахстане и Венгрии в условиях переходного периода.

В соответствии с поставленной целью исследования были определены следующие **задачи**

- проанализировать теоретико-методологические подходы к изучению модернизации в современной политической науке;

- определить сущность переходного общества и основные политологические аспекты его модернизации;
- рассмотреть зарубежный опыт реализации различных моделей модернизации;
- выявить основные тенденции и вероятные перспективы политической модернизации в динамике современного мирового процесса;
- провести сравнительный анализ политической модернизации в Казахстане и Венгрии с выделением общих и специфических моментов;
- выявить основные предпосылки и условия для подготовки и осуществления модернизационных процессов в Казахстане и Венгрии;
- определить разновидности и характер модернизации в контексте этапов развития политических систем Казахстана и Венгрии;
- дать оценку роли и уровня участия ключевых социально-политических акторов в модернизационных процессах в Казахстане и Венгрии;
- подвести текущие итоги и обозначить вероятные перспективы социально-политического развития Казахстана и Венгрии в контексте модернизации;
- обосновать и предложить меры, способствующие более эффективному проведению политической модернизации в Казахстане и Венгрии.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в отечественной политологии впервые предпринята попытка комплексного сравнительного анализа политических систем современных Казахстана и Венгрии в контексте процессов политической модернизации.

В рамках исследования получены следующие новые научные результаты:

- доказано, что модернизация представляет собой практически непрерывный процесс в контексте функционирования политической системы любого общества;
- проведен комплексный сравнительный анализ политической модернизации Казахстана и Венгрии как суверенных государств с учетом промежуточных итогов и ключевых трендов настоящего времени;
- составлена современная периодизация процесса политической модернизации в контексте политического развития Казахстана и Венгрии;
- выявлено устойчивое сочетание элементов либерального и консервативного направлений теории модернизации в процессе политического развития Казахстана при доминировании вторых;
- обоснована приближенность казахстанской модернизационной модели к таким разновидностям модернизации, как эндогенно-экзогенная, догоняющая и частичная (незавершенная), при выражении своей специфичности;
- рассмотрено применительно к Казахстану и Венгрии соотношение категорий «политическая модернизация» и «политический транзит»;
- проанализированы имеющиеся на текущий момент времени сформулированные и представленные различными общественно-

политическими акторами альтернативные подходы к проведению политической модернизации в Казахстане и Венгрии;

- обосновано, что главным условием успешного проведения в Казахстане модернизации является внутривластная стабильность;

- обозначены вероятные сценарии дальнейшего проведения модернизации политической системы Казахстана и Венгрии на ближайшую перспективу.

С учетом всего этого настоящая диссертация является одним из первых обобщающих исследований в казахстанской политологии по комплексному сравнительному изучению основных теоретических и прикладных аспектов политической модернизации.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили общепризнанные в мировой политической науке методы и подходы.

В качестве основного метода использован системный анализ, который предполагает целостное рассмотрение политической модернизации как сложного и многоуровневого явления, тесно взаимосвязанного с политической культурой общества и социально-экономическими процессами внутри страны.

Сравнительный анализ в рамках настоящего исследования использован в целях:

- выявления общих и специфических моментов в процессе политической модернизации в Казахстане и Венгрии;

- оценки результатов политического развития рассматриваемых государств на разных этапах проведения модернизации;

- определения роли и уровня участия в модернизационных процессах в ведущих социально-политических акторов (государство, политические партии, неправительственные организации и т.д.).

Для определения перспектив дальнейшего социально-политического развития Казахстана и Венгрии в контексте проведения модернизации был использован метод сценариев.

В рамках оценки демократизации Венгрии в процессе ее посткоммунистического развития была использована теория демократии американского политолога А. Лейпхарта, основанная на выделении двух моделей демократии – мажоритарной, или вестминстерской, и консенсусной.

Многие выводы настоящего исследования вытекают из контент-анализа использованных при написании настоящей работы источников документального характера и публикаций в периодических изданиях.

Источниковую базу исследования составляют

- 1) научные труды казахстанских и венгерских исследователей;

- 2) книги, статьи, тексты ежегодных Посланий, обращений, иных выступлений Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева;

- 3) официальные документы (концепции, государственные программы, законодательные и подзаконные акты и т.д.) Казахстана и Венгрии;

- 4) информационные данные интернет-сайтов государственных органов Казахстана и Венгрии;

5) программные и иные документы общественно-политических объединений;

6) результаты социологических и экспертных опросов, проведенные различными научно-исследовательскими структурами;

7) публикации в средствах массовой информации.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы определяется, прежде всего, в возможности использования ее выводов и результатов для развития теоретического и прикладного потенциала отечественной и венгерской политической науки в интересах более углубленного изучения

по изучению теории и практики политической модернизации.

Основные положения и результаты диссертации можно будет взять за основу для разработки и последующей реализации заинтересованными государственными органами и/или другими социально-политическими акторами практических мер, направленных на эффективное проведение политической модернизации.

Материалы диссертации могут также найти свое применение в системе высшего образования в процессе изучения и преподавания политологии и смежных дисциплин, включая чтение специализированных учебных курсов по проблемам современной политической модернизации.

Основные положения, выносимые на защиту, определены задачами и постановкой проблемы сравнительного исследования политической модернизации в Казахстане и Венгрии, которые видятся в следующем:

1. Модернизация как процесс социальных и политических изменений общества, несмотря на большую многовековую историю, в рамках политической науки системно изучается со второй половины XX века. С этого времени теория модернизации прошла серьезную эволюцию: от обоснования универсальности, однолинейности и «вестернизации» соответствующих социально-политических изменений до признания значимости традиционных начал и элементов в развитии того или иного общества в качестве факторов, определяющих характер проводимых здесь модернизационных преобразований.

2. В условиях социально-политического развития современного общества XXI века подходы к осмыслению и практическому осуществлению политической модернизации претерпели серьезные изменения. Дискуссии в научной среде относительно основных итогов и дальнейших перспектив этого процесса привели к появлению, в частности, концепций постмодернизации, незавершенной модернизации и постдемократии. Вместе с тем практически ни одна из них не стала серьезной альтернативой теории модернизации.

3. Универсальность политической модернизации обусловлена тем, что она представляет собой практически непрерывный процесс формирования, развития и распространения современных политических институтов и практик, которые в наибольшей степени способны обеспечивать адаптацию

политической системы к изменяющимся условиям и адекватное реагирование на вызовы современности. Выступая в связи с этим в качестве объективной необходимости соответствия современного общества и его политической системы реалиям и требованиям настоящего времени, политическая модернизация нуждается в постоянном исследовании.

4. В страновом контексте модернизация не является движением к определенному образцу. Она решает конкретные задачи развития той или иной страны специфическими способами в пределах соответствующего общества, которому присущи определенные традиции, социоисторические особенности и собственное видение проекта будущего. Ее также должна отличать преждевременность, в свою очередь соответствующая уровню общественного сознания и состоянию культуры. В этой связи развивающимся странам, а также новым независимым государствам не нужно просто перенимать и имитировать существующие ценности и институты западного общества, которые сами подвергаются определенным изменениям. От модернизирующихся стран требуются новые направления развития.

5. Модернизацию в условиях переходного общества следует рассматривать неотрывно от теории политического транзита. В качестве конечной цели политического транзита для данных обществ многие исследователи называют установление демократии. Однако, как показала политическая практика различных стран мира, в процессе переходного периода часто возникают гибридные политические режимы, характеризующиеся тесным переплетением авторитарных и демократических элементов. В связи с этим политический транзит и, следовательно, модернизационные процессы в переходных обществах могут носить характер альтернативности и многовариантности в своем развитии.

6. Динамика внутренних и внешних факторов развития казахстанского общества и государства подтверждает необходимость осуществления модернизации практически в постоянном режиме посредством проведения определенных реформ и инноваций. Последние при этом направлены на совершенствование действующих механизмов функционирования политической системы страны. При этом за рамками политической модернизации пока остаются политико-правовая конструкция и механизмы функционирования института Президента республики, представляющего собой системообразующий фактор политической системы Казахстана. Такой подход всецело отвечает обеспечению внутривнутриполитической стабильности, составной частью которой и выступает модернизация, и обуславливает неизменность и последовательность политики дальнейших модернизационных преобразований в республике.

7. Важным результатом политической модернизации в Венгрии является то, что здесь сформировался неоднократно апробированный и оправдавший себя политический механизм смены власти. В результате действующая политическая система Венгрии, основанная на сбалансированности ветвей

власти, представляется довольно устойчивой. С другой стороны, сменяемость у руководства Венгрией разных партий и межпартийных коалиций не способствует стабильности и преемственности официального политического курса в различных сферах жизнедеятельности общества. Вследствие этого в стране часто происходят всевозможные потрясения и катаклизмы. Поэтому дальнейшие перспективы развития венгерского общества и государства во многом будут зависеть от соотношения в процессе модернизации перемен и стабильности.

Апробация результатов исследований. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политологии и социально-философских дисциплин Института магистратуры и PhD докторантуры Казахского национального педагогического университета им. Абая.

Все основные выводы, положения и заключение диссертации опубликованы в девяти статьях, в том числе в журналах, рекомендованных ККСОН МОН РК, в материалах международных конференций, в том числе 1 (одной) в материалах зарубежных конференций и 1 (одной) в международном научном издании, входящем в базу данных компании Scopus:

1. Политическая модернизация: вопросы теории и специфика Казахстан // Информационно-аналитический журнал «Analytic аналитическое обозрение». – 2011. - №5. - С.109 – 115.

2. Политическая система Сингапура. Социально - политические науки: проблемы и суждения // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70 летию проф. Абсагтарова Р.Б. – 2010, ноябрь, - С. 155-158.

3. Идеолого - теоретические контуры политической модернизации в Казахстане // Научный журнал «Вестник» Евразийского Национального Университета им. Гумилева Л.Н. – 2011. - №5(84). - С. 95-100.

4. Модернизация в контексте политического транзита: постсоветская специфика и казахстанский путь // Collection of Treaties in Celebration of the 20th Anniversary of Diplomatic relations between the Republic of Korea and the Republic of Kazakhstan Graduate of school of international studies Hanyang University. - 2012, may. - С. 155-163.

5. Relation of the National and democratic aspects in the process of Kazakhstan statehood development // Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая. – 2012. - №2(38). - С. 120-122.

6. Features of party construction in the course of political modernization of Kazakhstan // World Academy of Science, Engineering and Technology. – 2012, September. - Issue 69. - P. 1520-1525.

7. Модернизация и политические ценности // Przemysl, Nauka I studia, // Materialy IX miedzynarodowej naukowo-practycznej konferencji.- 2013. -Vol. 13. - С.44-51.

8. Значение процесса постепенной модернизации в условиях развития обществ восточного типа // Publishing House “Education and Science”, Praha

Díl 52, Politické vedy, // Materialy IX mezinárodní vědecko-praktické konference. – 2013. - P. 68-72.

9. A kazaksztani nonprofit szervezetek fejlődése a politikai átmenet fényében
Civil Szemle. – 2013. - №2. - С. 39-48

Структура диссертации. Задачи, поставленные в диссертации и логика исследования определили структуру работы. Она состоит из введения, трех разделов (десяти подразделов), заключения и списка использованных источников.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ И ВЕНГРИИ

1.1 Концептуальные подходы к исследованию процесса модернизации: политологический анализ

Как предмет научного исследования модернизация вызывает многочисленные дискуссии и споры. В исследовательском сообществе нет единства мнений относительно того, что такое модернизация, какую роль играют модернизационные процессы, как данное явление соотносится с традиционными началами того или иного общества и т.д.

Также отсутствует четкое представление о том, когда именно началась сама модернизация как процесс перехода от традиционного общества к современному. По мнению известного российского историка Л.С. Васильева, этот процесс берет свое начало с эпохи античности. Он считает, что «Связанный с нею шаг должен рассматриваться и оцениваться как великий старт процесса модернизации, как гигантский по последствиям исток всесторонней прогрессивной эволюции практически во всех сферах жизни людей и формах их организации» [76]. Другие же исследователи отождествляют модернизацию главным образом с эволюцией европейского общества в процессе становления и развития капиталистических отношений [77].

При всем этом системное изучение модернизации в рамках политической науки началось только со второй половины XX века. По времени это совпало с активизацией процессов государственного строительства в странах Азии, Африки и Латинской Америки, многие из которых освободились от колониальной зависимости от крупных стран Европы и США. Вместе с тем данные страны столкнулись с рядом трудностей в процессе выбора и реализации путей своего дальнейшего развития. Тогда как бывшие метрополии, будучи заинтересованными держать их в орбите своего политического влияния, предприняли попытку предложения этим странам опыт своей собственной политической, экономической и социокультурной трансформации.

Именно на этой волне начала формироваться теория модернизации, которая в своем развитии прошла следующие основные этапы. *Первый, начальный, этап приходится на 1950-1960-е гг.* В основе имевших тогда место представлений о модернизации лежали следующие ключевые подходы:

1) вестернизация, основанная на копировании соответствующими странами так называемого «третьего мира» основополагающих ценностей современного им западного общества, которое предлагалось взять за эталон всестороннего развития [39, с. 5]. В том числе это касалось и проведения демократизации развивающихся стран по западному образцу;

2) универсальность и, следовательно, однолинейность процесса соответствующих изменений. Согласно этому подходу представлялось, что менее развитые страны должны пройти тот же путь, по которому идут более развитые государства [30, с. 171];

3) технологический детерминизм, предполагающий, что в основе общественного развития лежит прогресс в экономике и технологии, ведущий к повышению жизненного уровня и решению социальных проблем. Благодаря научно-техническому прогрессу происходит «осовременивание» общества путем перехода от традиционных ценностей и общественных структур к современным, рациональным ценностям и структурам [78].

В контексте применения этих подходов эталоном наиболее развитой «современной» страны выступали США и ведущие государства Западной Европы. В связи с этим американский социолог У. Мур определял модернизацию как «всеохватывающую трансформацию традиционного домодернистского общества в социальную организацию, которая характерна для передовых, экономически процветающих западных наций, характеризующихся относительной политической стабильностью» [79].

Более категорично по отношению к развивающимся странам высказался другой американский социолог Р. Бендикс. Он определял модернизацию как тип социальных перемен, «имеющий корни в английской индустриальной и политической французской революциях» и заключающийся «в экономическом и политическом прогрессе отдельных обществ-первопроходцев и последующих перемен у отстающих» [17, с. 15]. Тем самым странам «третьего мира» давалось понять, что при определенных условиях они могут достичь определенного уровня современного общества.

Еще одной характерной чертой первых вариантов теории модернизации является четкое противопоставление таких категорий, как «традиция» и «современность». При этом такое противопоставление основывается на критике основных характеристик традиционного общества. Данному обществу, в частности, вменялась низкая способность к динамике и адаптации к новым условиям. Также практически отрицались позитивный смысл и значимость традиционных ценностей соответствующих обществ, включая обеспечение социокультурной интеграции последних.

При таких подходах модернизация стала отождествляться с предварительными условиями социально-экономического и политического развития соответствующих государств на пути его движения к современному состоянию. Тогда как само развитие представлялось возможным только после укоренения в рассматриваемых странах основных черт организации общественной жизни западного образца. Таким образом, на первые роли в данном процессе фактически выходили внешние факторы, а внутренние факторы в лучшем случае недооценивались.

Вместе с тем на практике представления не получили широкой реализации. Во многом это можно объяснить тем, что ряд стран Азии, Африки

и Латинской Америки уже испытали в свое время процесс вестернизации, который осуществлялся по отношению к ним более развитыми странами Европы и США посредством колонизации. Тем самым развивающиеся государства имели опыт откровенного навязывания им западных ценностей и идеалов, причем подкрепленного применением силы. Поэтому далеко не все из них оказались готовыми максимально перенести на себя европейский и американский опыт модернизации. Кроме того, в силу устойчивости традиций у соответствующих народов в разной степени западный образ жизни не является привлекательным.

В связи с этим основоположники теории модернизации постепенно начали отходить от категорических суждений и переосмыслять данную теорию в целом. Показателен в этом отношении пример упомянутого выше Р. Бендикса, который в 1967 году опубликовал работу «Пересмотренные традиции и современность». Здесь он, в частности, отмечает, что традиция и современность не являются исключительными альтернативами. В Англии и Франции, в частности, установление либеральных государств и капиталистических обществ хотя и было достигнуто за счет буржуазных демократических революций и индустриализации, но в то же время опиралось на определенные традиции общества. Противопоставляя этим государствам Индию с ее «прочностью и постоянством сельского общества», Бендикс все же не считает невозможным появления «национального общества» и в этой стране [80].

Еще один американский ученый С. Блэк в своей книге «Динамика модернизации. Изучение в сравнительной истории» написал о перспективе установления фундаментальных различий между универсальными характеристиками современности и специфическими институтами конкретных обществ и культур. По его мнению, «Целью этого относительного нового подхода является междисциплинарное изучение человечества посредством описания и объяснения во всей их сложности процессов изменения, которым сегодня приписывается мировое значение» [81].

На этой основе Блэк рассматривает модернизацию как приспособление традиционных институтов к новым функциям под воздействием следующих ключевых факторов:

1) возрастание значимости знаний в рамках интеллектуальной трансформации соответствующего общества и достижение последним, благодаря этому, повышенного контроля за окружающей средой;

2) появление в процессе политической трансформации общества лидеров, которые способны мобилизовать человеческие ресурсы в поддержку модернизации;

3) проведение на основе бережливости и капиталовложения экономической трансформации общества;

4) достижение по результатам социальной трансформации быстрой урбанизации, повышения специализации в труде и изменения формата взаимоотношений между мужчинами и женщинами;

5) поддержание в рамках психологической трансформации этики индивидуализма, стремления к саморазвитию личности и философии успеха [82].

При этом данные факторы одновременно выступают в качестве как составных направлений процесса модернизации, так и условий его успешного протекания.

Подводя итоги первого этапа развития теории модернизации, нужно выделить самый главный из них – появление самой этой теории, а также включение категории «модернизация» в состав ключевых предметов изучения и терминов политической науки. Вместе с тем, с учетом изложенных выше подходов к исследованию данного явления, в своем первоначальном варианте теория модернизации достаточно упрощенно подходила к оценке модернизационного опыта и потенциала различных государств. С одной стороны, она явно переоценивала соответствующие опыт и возможности развитых стран мира в лице США и Западной Европы. С другой стороны, недооценивала специфику развивающихся стран и социокультурные особенности и традиции их народов.

При этом непосредственно политическая модернизация сводилась соответствующими исследователями к следующим основным параметрам:

а) демократизация развивающихся стран по стандартам США и государств Западной Европы, включая введение институтов выборов, многопартийности, разделения властей и т.д.;

б) изменение системы ценностей и отношений в обществе, включая обеспечение прав и свобод человека и гражданина, приоритета всеобщего равенства перед законом перед социально-классовой иерархией (например, кастовость в Индии), гендерного равенства и т.д.;

в) активное сотрудничество развивающихся стран с развитыми государствами как одновременно условие и следствие их успешного социально-экономического развития.

Однако, во-первых, выявление несостоятельности ряда данных тезисов, что особенно проявилось в практической плоскости, и, во-вторых, сложные и неоднозначные модернизационные процессы в различных развивающихся странах, которые сочетали в себе преодоление различных противоречий, кризисных состояний и возвратных процессов, а также привели к созданию многочисленных и разнообразие форм политического и социально-экономического развития в соотношении с социокультурным укладом, обусловили пересмотр теории модернизации, прежде всего, в сторону признания универсальности самого исследуемого ею явления.

Именно на этой волне начался переход ко *второму этапу развития теории модернизации, который по времени охватывает 1970 – 1-ю пол. 1980-х*

22. Данный этап характеризуется более взвешенными оценками, основанными на учете разнообразных факторов политического, социально-экономического и культурного развития исследуемых государств и критике западнизма. В свою очередь, это обусловило более сложное понимание модернизации. Ряд исследователей пришли к мнению, что модернизация предполагает не искоренение традиционности того или иного общества, а развитие последнего с использованием его традиций, которые, в свою очередь, определяют сам характер модернизационного процесса и одновременно выступают его стабилизирующим фактором.

Одним из первых новые подходы к оценкам модернизации принял израильский социолог Ш. Эйзенштадт. Его критика в адрес ранних вариантов теории модернизации, которые ранее формулировал и обосновывал он сам, в первую очередь была направлена на несостоятельность дихотомного восприятия современной реальности как противостояния традиций и современности. Исходя из этого, ученый стал делать акцент на выявление значительного разнообразия традиционных обществ с учетом того, насколько присущие им политические, социальные и культурные факторы задерживали или, наоборот, способствовали переходу этих обществ к более прогрессивному и современному состоянию.

В ходе исследований Эйзенштадт пришел к выводу о том, что в различных развивающихся странах модернизация, подрывая сложившиеся в обществе принципы социальности и структурного устройства, порождает протест и дезинтеграцию. В результате реакцией на все это становится возрождение прежних, традиционных принципов и моделей общественного уклада и развития. Это дало ученому основу для создания многомерной модели политической модернизации, учитывающей различные стороны процесса изменения характера общества [18, с. 12].

Исходя из всего этого, Эйзенштадт стал определять модернизацию как набор вызовов (требований), на которые общество должно ответить в ходе своего развития, исходя из присущих ему принципов, организационных структур и символов [83]. Такой подход предполагает, что итогом модернизационных процессов в традиционном обществе не обязательно должно стать усвоение им стандартов и достижений Запада. Сами же эти процессы представляют собой совокупность изменений, которые могут осуществляться в различном формате, вплоть до движения протеста и его перерастания в революцию.

Политическую модернизацию Эйзенштадт определяет, во-первых, как «совокупность процессов, в рамках которых появляются и развиваются новые типы политических требований и организаций». Во-вторых, как «потенциальную возможность поддерживать постоянные изменения», что обусловлено развитием ряда общих качеств, часть из которых «свойственны досовременным системам и которые часто являются предвестниками и необходимыми условиями модернизации» [83, с. 19].

По мнению ученого, политическую модернизацию отличают следующие ключевые моменты:

1) высокий уровень дифференциации политических ролей и институтов при развитости централизованной и единой политики с определенными задачами и ориентирами;

2) расширение деятельности центральных административных и политических организаций, их постепенное проникновение во все сферы жизни общества;

3) тенденция к достижению все более широкими группами потенциальной политической власти;

4) ослабление традиционных элит и легитимности власти наряду с ростом идеологической и институциональной ответственности правителей перед управляемыми, наделенными потенциальной властью, то есть способными влиять на принятие решений и формулирование политики.

Все эти тенденции связаны «...со всевозрастающей гибкостью политической поддержки и уменьшением ...верности традиционному правителю или группе правителей, ...что заставляет правителей искать у подданных политической поддержки для сохранения своей ...власти» [18, с. 287], а также для проведения своего политического курса. Результатом все этих процессов становится участие всех граждан в выборе руководителей соответствующих государств и определении основных политических целей развития последних.

Исследования Эйзенштадта также интересны тем, что он рассматривает модернизацию в социоисторическом контексте как фактически непрерывный процесс, обусловленный сменяемостью нескольких типов обществ, каждое из которых было сложнее предыдущего и обладало принципиально новыми качествами и характеристиками. Согласно его концепции волны модернизации привели сначала к появлению, а позднее и исчезновению следующих типов общества: 1) простые охотничье-собирательские общества; 2) развитые охотничье-собирательские общества; 3) простые огороднические общества, общества рыболовов и скотоводов; 4) развитые огороднические общества; 5) «морские общества», простые аграрные общества и развитые общества скотоводов; 6) развитые аграрные общества; 7) индустриальные общества [18, с. 105].

По мнению Эйзенштадта, общества генетически склонны к изменениям. В связи с этим, он утверждает, что «...изменения подобного типа антропологи в большинстве случаев объясняют действием внешних причин: давление роста населения, война и завоевание. Однако такие причины сами по себе не могут объяснить переход от первобытных обществ к архаической и исторической цивилизации. По крайней мере, в тех первобытных обществах, из которых образовались более сложные первобытные общества и особенно ранние цивилизации, должен был существовать потенциал далеко идущих изменений, направленных на достижение более высокого технического уровня, обретение

письменности и новых более утонченных концепций, характерных для письменных обществ...» [18, с. 95]. Таким образом, ученый предполагал, что определенным и к тому же немалым потенциалом для социальных и исторически значимых изменений обладают любые общества.

Еще одним важным выводом ученого стало то, что модернизация, согласно его представлениям, привела к определенной географической институционализации сложившихся сообществ. В свою очередь, это стало стимулом для дальнейших модернизационных волн и колебаний, в рамках которых были созданы условия для трансформации государства не просто в контексте его усложнения, но и становления как национального государства. Появление в этой связи социальной и политической иерархии стало не просто успехом и результатом первого модернизационного проекта. Социальные изменения поставили перед новыми обществами и новые задачи, создав для них и новые вызовы, среди которых наиболее важными стали «...увеличивающаяся внутренняя структурная дифференциация; растущая дифференциация и рационализация в символической сфере; интенсификация взаимоотношений между обществами и усиление дифференциации между ними; выделенность центров по отношению к периферии...» [18, с. 97, 98].

В этой ситуации первая волна изменений автоматически закладывала основы для последующих модернизационных циклов. Структурная дифференциация способствовало росту внутренних противоречий, ослабляя те социальные и политические институты, которые становились архаичными. Эйзенштадт полагал, что в именно в рамках этой дифференциации закладываются основы для институционализации движений, которые рано или поздно могут стать носителями идей социальных и политических перемен, то есть модернизации. Он считал, что «...вторая важнейшая характеристика структурной дифференциации - это рост специализации главных типов институциональных организаторов: политических и экономических элит, идеологов моделей культурного и социального порядка и солидарности различных коллективов. Некоторые из них выдвигаются из аскриптивных групп, таких, как общины, племена или даже социальные слои...» [18, с. 97].

По утверждению ученого первая «историческая модернизация» привела к появлению государственности, а также самым значительным образом повлияла и на процесс рекрутирования политической элиты. Наделение представителей элиты некими символическими признаками и атрибутами способствовало тому, что в любом обществе начинались, с одной стороны, процессы оспаривания властных полномочий элит со стороны других - политических, религиозных, социальных или культурных группировок. Характерным в этой связи стало замечание Эйзенштадта о том, что «...третий важный аспект возрастающей дифференциации связан с развитием социальной иерархии как особой черты социальной организации; значит, с развитием того, что часто называли классовым обществом. Эта тенденция очевидна прежде всего в закреплении различных социальных позиций и ролей за относительно закрытыми слоями и

в регулировании через обычаи и/или правовые запреты доступа по крайней мере к некоторым из этих позиций, а также в регулировании символического и реального использования ресурсов различными группами...» [18, с. 97].

С другой стороны, отмечает Эйзенштадт, «символический контент» самого статуса элиты способствовал росту внесистемных настроений, носители которых стремились оспорить именно этот символический статус, что в итоге вело к размыванию традиционности и созданию предпосылок для новой волны модернизации. В связи с этим он акцентирует внимание на фактор маргиналов, которые как особая социальная категория существуют в большинстве обществ. По мнению исследователя, «...возросшие расположенность к изменениям и потенциал способности к преобразованию рассматриваемых нами обществ наиболее явно проявляются в возникновении четко определенных движений, таких, как восстание, инакомыслие, протест, а также в достижении более высокого уровня выражения политической борьбы... складывались определенно выраженные движения изменений и ориентации протеста...» [18, с. 99].

В силу различных обстоятельств и особенностей статуса значительные группы людей оказываются за пределами политического дискурса. Данное обстоятельство, согласно Эйзенштадту, создает условия для формирования на их базе внесистемных и антисистемных движений. При этом организаторами таких движений могли выступить носители моделей культурного порядка или выразители солидарности различных коллективов. Первые поддерживали особую культурную ориентацию, вторые — социальный код (иерархию в противовес равенству, принуждение в противовес солидарности или поощрительным мерам и т.п.). В то же время возникали и движения инакомыслия, которые нередко были направлены на переосмысление оснований господствующих культурных моделей и традиций. Помимо этого ученый также говорит об «организаторах нового типа», выдвигающихся в процессе формирования институтов, прежде всего, в экономической и образовательной сферах [18, с. 100].

Исследователь постепенно подводит свою мысль к тому, что кроме разрушительного эффекта соответствующие движения нередко оказываются важными и действенными акторами модернизации. В связи с этим он писал, что «...попытка переформулирования символических характеристик и институциональных предпосылок могла как вести к расширению объема критических ориентации и к рационалистическому объективизму, так и быть направлена к сдерживанию и антирационализму. Такие антирационалистские тенденции в социальном и культурном порядке могли найти различное выражение. Они могли вылиться в относительно простой популистский антирационализм и антиинтеллектуализм. В более дифференцированных обществах они могли породить более разработанные сектантско-еретические учения и идеологии протеста, основанные на интеллектуалистском отрицании рациональных или критических предпосылок своих собственных традиций...»

[18, с. 102]. Тем самым Эйзенштадт полагал, что модернизация может стать результатом активизации внесистемных движений в форме революции.

Подытоживая анализ концепции политической модернизации Ш. Эйзенштадта нужно отметить, что она, прежде всего, отличается комплексным характером. В процессе исследования исторических и социальных изменений им был вскрыт механизм постепенного отмирания традиционного общества и его заменой другими общественными типами. Кроме этого, Эйзенштадт показал, что и любое другое общество подвержено переменам и изменениям в такой же мере, как и традиционное. Социальные изменения в связи с этим представляются комплексными и сложными процессами, которые протекают на различных уровнях, затрагивая механизмы рекрутирования и воспроизводства политических элит, а так же само функционирование и воспроизводство того или иного общества. В своей совокупности все это доказывает определение Эйзенштадтом политической модернизации как универсального многоуровневого процесса, ведущего к значительным изменениям в любом обществе практически на каждом этапе его развития.

В процессе развития теории модернизации в рамках рассматриваемого этапа также появились исследования, утверждающие, что демократизацию не следует рассматривать в качестве необходимого условия экономического роста. В связи с этим на первый план выступили вопросы политической стабильности, без решения которой трудно рассчитывать на социально-экономический прогресс. Тем самым допускалась возможность поддержки модернизации с помощью жестких мер в рамках авторитарных режимов. Это показали примеры политического развития таких стран «третьего мира», как Республики Корея, Тайвань, Малайзия, Сингапур, Чили, Нигерия и т.д.

В этих условиях исследователи сосредоточились на выявлении и обосновании различных факторов и путей поддержания политической стабильности, рассматривая ее саму как ключевое условие успешности проведения политической модернизации. В результате в теории модернизации обозначились два основных подхода – либеральный и консервативный.

Либеральный подход предполагает формирование открытой социальной и политической системы на основе цивилизованной конкуренции политических элит и вовлеченности населения в политический процесс и систему политического представительства [78, с. 467]. Приверженцами этого подхода выступили такие ученые, как Г. Алмонд, Р. Даль, Л. Пай и т.д. Согласно их взглядам и представлениям, характер и динамика модернизации зависят от уровня интеграции населения в политическое сообщество, открытой конкуренции свободных элит и их способностей конструктивно взаимодействовать с обществом.

Американский политолог и востоковед Л. Пай по этому поводу утверждал, что политическая система должна быть способна не только решать возникающие экономические и социальные проблемы, но и обеспечить людям сознание идентичности и фундаментального членства в большом сообществе.

Поэтому политическая модернизация, по его мнению, обязательно предполагает увеличение числа индивидов в группе, имеющих не только право, но и реальную возможность быть услышанными при принятии политических решений [84].

Сторонники либерального подхода также подчеркивают, что важнейшей задачей политической модернизации является формирование способности иметь дело с постоянными изменениями в социальных и политических требованиях. Вместе с тем в отличие от приверженцев консервативного подхода они акцентируют внимание не на обеспечении политического порядка с помощью централизованных институтов, а на наличии постоянного диалога между элитой, имеющей и осуществляющей власть, и населением. Организация такого диалога представляет собой движение в сторону открытой социальной и политической системы. Это движение, в свою очередь, включает слом различных «перегородок» между социальными слоями и рост социальной мобильности, а в политической сфере - более эффективную координацию между административными и политическими группами и институтами.

В соответствие с этим данные исследователи определили следующие возможные варианты развития событий с рамках проведения политической модернизации:

1) при приоритете конкуренции элит над участием рядовых граждан формируются наиболее оптимальные предпосылки для последовательной демократизации общества и осуществления реформ;

2) в условиях значительного усиления роли конкуренции элит при низкой активности основной массы населения складываются предпосылки для установления авторитарных режимов и торможения политических преобразований;

3) доминирование политического участия населения над соревнованием элит может способствовать нарастанию охлократических тенденций, что, в свою очередь, провоцирует ужесточение режима правления и замедление преобразований;

4) одновременная минимизация соревновательности элит и политического участия населения ведет к хаосу, дезинтеграции социума и политической системы, а также может способствовать установлению диктатуры [85].

Консервативный подход определяет модернизацию как процесс перехода от традиционных обществ к современным. При этом успешность данного перехода обусловлена созданием крепкого политического режима, способного сдерживать тенденции дестабилизации, наличием компетентного политического руководства, своевременностью и поэтапностью проведения соответствующих преобразований [78, с. 468]. Представителями данного направления в теории модернизации в рассматриваемый период принято считать таких исследователей, как Х. Линц, Дж. Нельсон, С. Хантингтон и т.д.

Основными характеристиками данного подхода являются следующие. Во-первых, его приверженцы рассматривали модернизацию не как спонтанный